

18+

Бладлен Анжело

Отец русской революции

Книга третья. Победа и...
поражение!

Владлен Анжело

**Отец русской революции. Книга
третья. Победа и... поражение!**

«Издательские решения»

Анжело В.

Отец русской революции. Книга третья. Победа и... поражение! /
В. Анжело — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515120-9

Роман «Победа и... поражение!» В романе описаны последние годы жизни человека, не сумевшего осознать, что большевистское самодержавие по своей глубинной сути не отличается от царского самодержавия. В советской историографии имя этого человека никогда не упоминалось.

ISBN 978-5-00-515120-9

© Анжело В.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Глава 1. Царь свергнут. Война продолжается...	8
Глава 2. Потрясение Ленина	10
Глава 3. Возвращение Ленина в Россию	11
Глава 4. Бурное лето семнадцатого года	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Отец русской революции Книга третья. Победа и... поражение! Владлен Анжело

Екатерина Федорова *Корректор*

© Владлен Анжело, 2020

ISBN 978-5-0051-5120-9 (т. 3)

ISBN 978-5-0051-5121-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Биографическая справка

Родился 9 апреля 1929 г. в городе Новгород-Северский, Черниговской обл., в Украине.

В 1948 г., будучи медалистом, поступил на первый курс электро-энергетического факультета Московского ордена Ленина энергетического института. По окончании МЭИ получил диплом с отличием.

Параллельно с учёбой в институте прошёл курс военной подготовки по программе авиационного училища.

После окончания МЭИ был направлен на строительство Куйбышевской ГЭС, работал инженером в службе релейной защиты и автоматики.

С января 1956 г. стал работать инженером-электриком на ТЭЦ Химического завода в г. Шостка, Сумской обл. Спустя год был переведён на должность начальника электротехнической лаборатории.

В мае 1962 г. переехал с семьёй в Новосибирский Академгородок и стал работать старшим инженером-руководителем электротехнической группы в Институте ядерной физики Сибирского отделения Академии Наук СССР. Спустя пять лет перешёл на аналогичную должность на исследовательскую работу в Институте теоретической и прикладной механики СО АН СССР.

В апреле 1974 г. переехал с семьёй в г. Саратов и стал работать ведущим инженером в Научно-исследовательском технологическом институте Министерства гражданской авиации СССР.

Спустя 3 года, в апреле 1977 г., переехал с женой и 7-летней дочерью в г. Пушкино, Московской области. Двое старших детей (сын и дочь), окончили школу, учились в университетах.

В декабре 1990 г. я с женой репатриировался в Израиль, куда за год до этого прибыла младшая дочь с мужем. Там у них родилась наша внучка.

Спустя год, в конце декабря 1991 г., я с женой отбыл в Канаду, в г. Торонто. Через несколько лет я и жена получили канадское гражданство.

В 2008 г. в городе Ванкувере ушла в мир иной моя жена, с которой я прожил свыше... 55 лет!

Спустя 3 года я познакомился со своей будущей второй женой – Аллой Сергеевной Мелихановой (в девичестве Будниковой). В мае 2014 г. я и Алла создали семью и вступили в законный брак.

За свою долгую жизнь я написал 6 автобиографических романов, охватывающих... целое столетие!

1. Роман «Сирота». (Детство. Отрочество. Юность) 1920—1953 гг.
2. Роман «Отравленная жизнь». (Исповедь узника искалеченного брака.) 1954—1990 гг.
3. Роман «Историческая ловушка». (Заложники. Прорыв. Бегство) 1990—1991 гг.
4. Роман «Вдали от Родины». (Тяжелейшая иммиграция в Канаду.) 1992 – 2005 гг.
5. Роман «Прощай, отравленная жизнь!» (Сильнейшее потрясение. Путь к свободе.) 2005—2014 гг.

6. Роман «Здравствуй, новая жизнь!» (Проза жизни. Поэзия любви) 2011—2019 гг.

7. Историко публицистическая повесть «Трагедия Большой Алии».

С 1992 по 2012 гг. мною были опубликованы в канадской русскоязычной прессе десятки историко-публицистических статей и рассказов, а также повесть «Отец Русской революции».

Светлой памяти участников

Октябрьского переворота 1917 г.

посвящаю.

Автор

Глава 1. Царь свергнут. Война продолжается...

Гельфанд с нескрываемой радостью воспринял сообщение о восстании в Петрограде. Исполнилось его самое сокровенное желание! Царское самодержавие рухнуло! Лучшего подарка к своему 50-летию он и желать не мог! Свою искреннюю признательность революционным рабочим и солдатам Петрограда он выразил в статье «Ваша победа – наша победа!», опубликованной в его газете «Колокол» 24 марта (по новому стилю). В этой статье он, в частности, писал: «Демократическая Германия должна помочь демократической России в достижении мира и эффективного сотрудничества в сфере социального и культурного прогресса».

Гельфанд убедился: поражения, которые терпели царские войска на фронте, стали предпосылкой крушения царского режима. Он считал: заключение сепаратного мира между Россией и Германией является первостепенной задачей Русской революции.

Однако, к величайшему сожалению, рекомендации и высказывания Гельфанда стали «гласом вопиющего в пустыне»... Временное правительство провозгласило пресловутый лозунг – «Война до победного конца!».

Двумя днями ранее Гельфанд написал одному из руководителей германской социалистической партии Адольфу Мюллеру письмо, в котором высказался более подробно. Он писал о том, что ему хотелось бы принятия в России следующих мер: вооружение пролетариата, публичный суд над царём, отрёкшимся от престола, раздача помещичьих земель крестьянам, введение 8-часового рабочего дня на всех промышленных предприятиях России, созыв Учредительного собрания, незамедлительное заключение мира с Германией. Программа Гельфанда была тесно связана с идеями большевиков. Публичные заявления Гельфанда были не более, чем средством выражения его симпатий к Русской революции.

Гельфанд понимал: со стороны германских властей он нуждается в помощи больше, чем когда бы то ни было. Как только первые сообщения об успехах революции в России достигли Копенгагена, он тут же посетил посла в Дании – графа Брокдорфа – и попросил его отправить в Берлин от его имени следующую телеграмму: «Революция в России победила. Россия политически недееспособна. Учредительное собрание желает мира с Германией».

В ответном послании министр иностранных дел Германии воспринял оптимизм Гельфанда более сдержанно. Он полагал, что Гельфанд выразил своё мнение с абсолютной уверенностью. Однако, вопреки его (министра) предосторожности, он считает, что это невероятное событие – величайшая удача для его страны – Германии!

Граф Брокдорф выразил готовность подготовить необходимые материалы относительно событий в России.

Гельфанд был убеждён: Россия устала от войны. Её стремление к миру является повсеместным. По этой причине Германия должна воздержаться от наступательных операций, в противном случае это может вызвать патриотический подъём в защиту свободы и независимости страны.

Русская революция не должна испытывать внешние воздействия, чтобы её развитие происходило в полном соответствии с её логикой. Эффект столкновения классовых интересов будет расшатывать основы России. Безземельные крестьяне должны экспроприировать насильственным путём земли помещиков. Группы вооружённых людей должны дезертировать с фронта и помочь безземельным крестьянам осуществить их мечты на свободную жизнь.

Население Украины, Кавказа, а также других национальных меньшинств должно обрести независимость от Петрограда. Тем самым будут сокрушены основы Российской империи. По словам Гельфанда, анархия достигнет своего апогея в течение двух – трёх месяцев. Гельфанд анализировал политику Германии по отношению к России. При этом есть два пути: а) немецкие власти принимают решение об оккупации обширных территорий Российской импе-

рии и приступают к её расчленению; б) заключение сепаратного мира с Временным правительством.

Однако Временное правительство, провозгласив антинародный лозунг «война до победного конца», вынудило германские власти искать пути для дестабилизации ситуации в России. Именно поэтому возникла идея обеспечить проезд Ленина и его сподвижников с целью свержения Временного правительства. Ленин об этом совершенно ничего не знал.

Как воспринял Ленин известие о свержении царского самодержавия? Ответу на этот вопрос посвящена следующая глава.

* * *

* * *

Глава 2. Потрясение Ленина

Когда Ленин 2 (15) марта 1917 г. получил сообщение о победе революции в Петрограде, он был потрясён неожиданностью: грядущие события казались ему исторически близкими, но он и предполагать не мог, что совершатся столь быстро! А первым сказал ему о революции в Петрограде Моисей Бронский, такой тихий, незаметный польский социал-демократ из Лодзи.

Ленин возбуждённый вернулся домой. Надо что-то предпринять! В последнее время он частенько писал о делах и революционных перспективах у швейцарских социал-демократов... Каким всё это показалось сейчас далёким и надуманным!

Энергично расхаживая из угла в угол небольшой квартиры в Цюрихе, Ленин, находясь в состоянии потрясения, бросал Надежде Константиновне, спокойно сидевшей в старом креслице: «Потрясающе! Вот это сюрприз! Подумать только! Надо собираться туда домой, но как туда попасть? Нет, это поразительно неожиданно! Невероятно!».

Немного успокоившись и остыв от восклицаний, Ленин садится за письменный стол и пишет своё первое письмо после сенсационного известия Инессе Арманд в Кларан, в котором сообщает о победе революции в России:

«Мы сегодня в Цюрихе в ажитации: от 15 марта есть телеграмма в швейцарской прессе о том, что в России 14 марта победила революция в Питере после трёхдневной борьбы, что у власти 12 членов Думы, а министры все арестованы.

Коли не врут немцы, так правда. Что Россия была последние дни накануне революции – это несомненно! Я вне себя, что не могу поехать в Скандинавию! Не прощу себе, что не рискнул ехать в 1915 г.!»

Спустя всего несколько недель после его заявления, что он, возможно, и не доживёт до «грядущей революции», Ленин самоуверенно заявляет, что ясность в том, что Россия была «накануне революции», для него «несомненна».

Александр Солженицын в своей книге «Ленин в Цюрихе» (узел 3, «Март семнадцатого») пишет: «...Произошло в России чудо?» – думает Ленин. Но чудес не бывает ни в природе, ни в истории, только обывательскому разуму кажется... Разврат царской шайки, все зверства семьи Романовых, этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих... Восьмидневная революция... Но имела репетицию в 1905 году... Опрокинулась телега романовской монархии, залитая кровью и грязью... По сути, это и есть начало всеобщей великой гражданской войны, к которой мы призывали...

Весь ход событий ясно показывает, что английские и французские посольства с их агентами непосредственно организовали заговор вместе с октябристами и кадетами... Милюков и Гучков – марионетки в руках Антанты...

Не рабочие должны поддерживать новое правительство, а пусть это правительство «поддержит» рабочих... Помогите вооружению рабочих – и свобода в России будет непобедима! Народ не пожелает терпеть голода и скоро узнает, что хлеб в России есть и его можно отнять... И так мы завоюем демократическую республику, а затем и социализм...» (стр. 197—199).

* * *

Глава 3. Возвращение Ленина в Россию

Гельфанд обратился в германский Генштаб с просьбой о содействии в переезде Ленина и других российских эмигрантов из Швейцарии в Швецию через территорию Германии.

Решение на проезд через Германию было принято быстро. В дело включились не только Генеральный штаб и МИД Германии, но и сам кайзер – Вильгельм Второй. В своём письме канцлеру фон Бетман-Гольвегу Вильгельм Второй ставит главное условие: «Я бы не стал возражать против просьбы эмигрантов из России, если бы в качестве ответной услуги они выступили за немедленное заключение мира».

К счастью для Ленина, решение о переезде российских эмигрантов через Германию было положительным.

Впоследствии в своих воспоминаниях известный государственный и политический деятель Германии Эрих Людендорф писал: «Помогая Ленину поехать в Россию, наше правительство принимало на себя особую ответственность. С военной точки зрения это предприятие было оправдано. Россию надо было повалить».

Получив согласие германских властей на проезд Ленина, Гельфанд известил Ганецкого, чтобы тот написал Ленину о положительном решении германских властей. Ганецкий тут же проинформировал об этом Ленина и прислал ему 500 рублей «на дорогу».

Одновременно Гельфанд направил в Швейцарию своего компаньона Георга Кларца, чтобы тот помог с оформлением необходимых документов.

Замечание. Прежде чем ставить перед германскими властями вопрос о проезде Ленина и его сподвижников через территорию Германии, Гельфанд должен был лично приехать в Цюрих и изложить свою программу деятельности будущего правительства России. При этом он должен был зарезервировать за собой место советника по экономическим вопросам. Однако Гельфанд это не сделал, и это обстоятельство предопределило его сокрушительное поражение!

В конце марта 1917 г. Ленин, а также тридцать один социал-демократ (Крупская, Инесса Арманд, Зиновьев, Мартов, Радек, Сокольников и др.) покинули Цюрих. Они разместились в отдельном вагоне. Немецкие власти проявили заботу о русских эмигрантах. Им была обеспечена дипломатическая неприкосновенность, а также хороший повар в придачу.

30 марта путешественники прибыли на шведском пароходе в Троллеборг.

Находясь на борту, Ленин получил радиogramму Ганецкого: «Следует ли этим пароходом господин Ульянов?».

Ганецкий встретил Ленина и его спутников в порту Мальмё, оттуда вся «команда» направилась в Стокгольм, где пробыли почти сутки. Ленин всё это время беседовал с Ганецким. Улучив минуту, они посетили магазин, где были приобретены для лидера большевиков обувь и пара брюк.

Ганецкий обеспечил путешественников всем необходимым, в том числе билетами на дальнейший путь.

Гельфанд специально приехал в Стокгольм в надежде встретиться с Лениным, но вождь большевиков не захотел с ним встречаться, лишний раз продемонстрировав своё высокомерие и неблагодарность...

Впоследствии Гельфанд в своей брошюре «В борьбе за правду» (Берлин, 1918 год) писал: «Я был в Стокгольме, когда Ленин находился там во время проезда. Он отклонил личную встречу. Через одного общего друга (Ганецкого – В.А.) я ему передал: сейчас прежде всего нужен мир, следовательно, нужны условия для мира. Я спросил, что намеревается он делать. Ленин ответил, что он не занимается дипломатией, его дело – социальная революционная агитация».

Теперь Ленину Гельфанд был уже не нужен. «Мавр сделал своё дело. Мавр может уходить...»

Вот так, добившись переезда Ленина и других большевиков из Швейцарии в Россию, Гельфанд сыграл роковую роль в истории России. Если бы Ленин был заблокирован в Швейцарии, Россия, несомненно, могла бы пойти по пути народовластия и парламентаризма. Во всяком случае, отпетый уголовник Сосо Джугашвили, «купивший» Ленина за 340 тысяч золотых рублей, не стал бы самым жестоким тираном в истории человеческой цивилизации...

* * *

Глава 4. Бурное лето семнадцатого года

Неудача, постигшая Гельфанда в связи с отказом Ленина встретиться с ним в Стокгольме, вынудила его обратиться к Карлу Радеку, который занимал пост председателя Заграничного бюро ЦК партии большевиков.

Большую часть дня 13 апреля Гельфанд, находившийся в Стокгольме, провёл в беседах с Радеком. Хотя Гельфанду было крайне неприятно сознавать, что Ленин отказался от встречи с ним, тем не менее, подавив в себе отрицательные эмоции, он пообещал оказать большую поддержку большевикам в их борьбе за власть в России. Радек выразил Гельфанду глубокую благодарность за его активную поддержку большевистских устремлений.

Из Стокгольма Гельфанд направился в Берлин. В МИДе его уведомили о выделении 5 миллионов марок для нужд русских революционеров.

Находясь в Берлине, Гельфанд ещё раз обратился к военному руководству Германии с настоятельной просьбой воздержаться в течение нескольких месяцев от наступательных операций на Восточном фронте. В противном случае это может вызвать всплеск патриотического движения в России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.